

Виктор Солдаткин: Порочный круг игромании

Чт, 09.08.2007 — 07:59

Ученик всемирно известного специалиста по психологии серийных убийц профессора Бухановского, кандидат медицинских наук Виктор Солдаткин сферой своей научной деятельности избрал относительно новую для России напасть – игроманию. Пока на юге еще не создана особая игровая зона, засилье «одноруких бандитов» и казино по-прежнему плодит зависимых от азартных игр людей, которые нуждаются в помощи специалистов.

- Виктор Александрович, есть ли какая-то специфика в проявлении игровой зависимости, или, вспоминая научный термин, «лудомании», в столице юга?

- Специфика в том, что Ростов-на-Дону не сильно уступает столичным городам по плотности игровых заведений. По количеству залов с игровыми автоматами Ростов так же не уступает столицам. На начальных этапах зависимости от игры большое значение всегда имеет надежда заработать денег, это потом в процессе игры отступает, и игра продолжается из-за самой игры. А вот в начале зависимости механизм зарабатывания имеет большое значение. И в этом отношении на юге страны, где достаточно всегда были высокие капиталы, где люди всегда зарабатывали много, даже в сопоставлении со столицами, этот механизм играет большую значимость. В нашей стране потеряны границы нормального отношения к деньгам. В России большие деньги обозначают опасность или со стороны бандитов, или власти, малые деньги ведут к нищете и большим проблемам, поэтому естественного и спокойного отношения к деньгам в стране и на юге нет. Из-за этого в Ростове большой риск в том, что к игре «подталкивается» достаточно большой процент людей.

- Возможно, еще вносит свою лепту холерический, южный темперамент?

- Несомненно, южане всегда темпераментнее и азартнее относились к таким мероприятиям.

- В Ростове, как мы видим, спектр играющих весьма широк. Игровые автоматы доступны и пионеру, и пенсионеру. Более солидные клиенты идут в казино. И все в итоге втягиваются в порочный круг игромании...

- Любые потребности в настоящее время удовлетворяются, а игорный бизнес, в свою очередь, старается охватить максимальный контингент людей.

- Материализуюсь в игрока. Я прихожу к доктору Солдаткину и говорю, что не хочу больше играть. Семья на грани развала, работу потерял, денег и накоплений не осталось. Что мне посоветует специалист, который занимается лечением лудоманов?

- Специалист скажет, что впереди стоит проблема, которую надо решать, но решить будет не просто. То, что человек приходит с назревшей проблемой и просит о помощи, уже представляет собой очень важный шаг. Шаг, который известен по 12-тишаговой программе лечения любой зависимости. В России эта программа больше известна как метод лечения химической зависимости алкоголиков и наркоманов. Но, по сути, это движение по шагам примерно одинаково. И первый шаг — это признать проблему, то, что человек с ней не справляется, и попросить помощи.

- Как врач, что Вы скажете лудоману о том, что ему предстоит делать?

- Сначала предстоит обследоваться. Обследование по моей специальности включает всегда два метода: клинический и дополнительный. Клинический метод – это информация, которую мне нужно будет от вас получить. Информация о событиях, которая, на ваш взгляд, не имеет прямого отношения к проблеме. Я буду расспрашивать о детстве, о подростковом возрасте, о первых впечатлениях игры, потому что игры азартные наверняка были и в раннем возрасте, и подростковом. Клинический метод включает работу с психологом, который будет выявлять

ряд бессознательных вещей, которые есть в глубине души. Они могут даже не проникать в сознание, но они есть, их надо будет выявить и установить, чтобы потом точнее действовать.

- Это работа психолога, но еще, наверное, и определенные медицинские процедуры последовать должны?

- Дополнительные методы будут включать и снимки мозга, потому что нам надо увидеть каждую клетку. У ряда пациентов, которые наблюдались у нас, причина возникновения зависимости от игры состояла в том, что имелась органическая особенность. Не опухоль мозга, но некая особенность в глубине мозга, которая подталкивала к высокому азарту и игре. Надо будет изучить кровоснабжение и другие особенности мозга. И вот только тогда, когда мы представим вас не только как феномен, а максимально глубоко, тогда мы будем разрабатывать концепцию терапии помощи. В любом случае она будет включать и биологическую помощь, и психотерапию. Биологическая будет включать в себя и капельницу, и прием определенных лекарств. Но важнейшую роль будет играть психотерапия. Вот Вы в роли игрока заявили, что «семья распалась». Будем уточнять, насколько важно для вас восстановление этой семьи. И если это важно для вас, то психотерапевт сначала будет работать один на один с вашей «половинкой». А потом, возможно, это будет семейная психотерапия, где проблемы будут решаться вместе.

- Как показывает практика, инициатором похода к доктору Солдаткину выступает сам лудоман или кто-то из его окружения, семьи?

- Чаще приходят самостоятельно, но, наверное, это объясняется тем, что если это не совсем осознанное желание и больше идет давление со стороны близких людей, то такой человек обычно не доходит до консультации, любыми способами увиливая от нее, или же это ограничивается поверхностным контактом с врачом. Реальное, настоящее движение к излечению возможно только тогда, когда желание идет из души и самого человека.

- А механизмы зависимости от чего-либо, видимо, похожи для разных сфер деятельности?

- Есть увлечение чем-то, и есть зависимость от какого-то конкретного вида деятельности. Можно вспомнить, что почти все люди эпизодически употребляют алкоголь, почти 80%, 5-10% не употребляют вовсе, а 5-10% приобретают зависимость от алкоголя. Подобное распределение есть и в отношении игры. Человек довольно долго может играть, получать удовольствие и не быть охваченным азартом. А вот когда происходит биологическая перестройка клеток его мозга, тогда формируется зависимость.

- А знаменитые литературные герои, тот же пушкинский Герман, был ли он лудоманом, или главный персонаж романа «Игрок» Достоевского, или между этими типажми есть определенная разница?

- Безусловно, есть разница. Но авторы в литературном изображении оставляют нам под знаком вопроса ряд признаков, поэтому говорить четко как врач я не могу, я привык опираться на достоверные факты. Но те признаки, которые описал Достоевский, позволяют предполагать, что зависимость была.

- А Герман, скорее исходил из рациональных соображений?

- Складывается такое впечатление, но, опять-таки, категорически я не могу это утверждать.

- Можно ли говорить об эпидемии лудомании вот так громко?

- Я думаю, это все-таки преувеличение, хотя увеличение риска широкого распространения этой зависимости мы уже видим. Это достаточно легко отслеживается по числу обратившихся людей за помощью за последние годы. Первые обращения в наш центр были в 1998 году, это были эпизодические однократные случаи. В 2000 году уже наблюдалось человек 8-10. С 2001 года неуклонно растет число людей, которые обращаются за помощью. Мы стараемся после курса лечения поддерживать отношения с клиентами. Многие из них и далее обращаются за

психологической помощью, конечно, мы стараемся поддержать их в трудную минуту. Срывы бывают, но я хочу сказать, что большая половина справляется с болезнью. Большинство из тех, кто успешно решил эту задачу, не играет вообще.

- Параллель, как при лечении алкоголизма уместна?

- Здесь есть достаточно важный нюанс. Человек, прошедший курс лечения от алкоголизма, которому удалось добиться хорошего результата, чувствует себя комфортно, не пьет вообще. Потому что если он начнет пить так, как он делал это до болезни, к сожалению, он достаточно быстро может вернуться к зависимости. Я не говорю, что в отношении игры такая же параллель, но наилучшие результаты по социальным, бытовым, экономическим параметрам имеют люди, которые решают полностью отказаться от этого. Эта болезнь имеет четкие, определенные стадии. Если первая стадия болезни характеризуется психической зависимостью, вторая — уже физической. Психическая зависимость – это навязчивое влечение, человеку постоянно хочется играть, его тянет к игре. Но «навязчивость», сам этот термин означает, что это происходит против воли человека, ему это не очень нравится, он пытается с этим бороться, справиться. А второй уровень – это физическое влечение, для него характерна другая сила тяги, так называемая «компульсия».

- И что означает это слово в применении к лечению зависимостей?

- Один из моих учителей очень образно описывал, что такое «компульсия». Это влечение, сравнимое с жизненно важными импульсами. Мы имеем тягу к еде, воде, сексу, которая направлена на сохранение нашей жизни и жизни нашего рода. Если человек попадает в пустыню, жарко, нет воды, он видит лужу, она может быть грязной. Пить из нее он не бросится, но и далеко не отойдет. Пройдет час, два, три, палящее солнце, чтобы сохранить жизнь, он вынужден будет пить эту воду, какая бы она ни была. Вот такая же сила влечения возникает на второй стадии к игре. То есть на второй стадии болезни, преодолеть игроманию какой бы то ни было силой воли практически невозможно. На первой стадии такие удачные попытки есть. Помню случай, когда мой пациент, быстро развиваясь по этапам болезни, был призван в армию. За два года, находясь в условиях, когда он физически не мог играть, зависимость ослабла, и он не играет уже несколько лет. На второй стадии болезни преодолеть это невозможно. Но мы готовы протянуть руку помощи и этим людям, если они захотят ее принять.

Эрик Соловьев, ИА «Росбалт-Юг»

Источник (получено 12.10.2026 - 04:35):

<http://casinostrateg.ru/news/2007/08/09/%D0%B2%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3-%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8.html>